

УДК 81-13

НИГМЕТЗЯНОВА Айсылу Раифовна
аспирант Института языка, литературы и искусства
Академии наук Республики Татарстан, Казань,
(Республика Татарстан) Россия
aisilushka@yandex.ru

NIGMETZYANOVA Aysylu Raifovna
Graduate Student, Institute of Language, Literature and
Arts, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan (Republic of Tatarstan), Russia
aisilushka@yandex.ru

ОБЪЕМ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ МЕЖДОМЕТНОЙ КАТЕГОРИИ

SIZE AND SEMANTIC CONFINES OF INTERJECTIONS' CATEGORY

В статье рассматривается вопрос о категориальной принадлежности междометий. Многие ученые-лингвисты расходятся во мнениях, поэтому существует большое количество трактовок этого вопроса.

The paper considered an issue of a certain category the interjections pertain to, of their size and semantic confines. In Tatar language interjections exist as a specific category of words that has no nominative function. In English interjections are isolated being a separate part of speech. Analyzing this issue, you can find a lot of opinions linguists are divided in, with multiple interpretations of this issue.

Ключевые слова: междометие, интеръективизм, звуко-подражательные слова, часть речи.

Key words: Interjection, interjectivizing, function, imitative word, part of speech,.

Категориальная принадлежность междометий является одним из самых обсуждаемых вопросов в языкознании, и наблюдаются многочисленные разногласия в их принадлежности к той или иной части речи.

В.Н. Хангильдин, рассматривая части речи татарского языка, писал, что с древних времен существует три категории слов: самостоятельные, служебные и междометные. Таким образом, по его мнению, интеръективизмы можно считать самостоятельной единицей, которая отличается от других групп слов. Исторически сложилось, что междометия по своей семантической природе (определение эмоций) существуют как специфическая группа слов.

Ф.М. Хисамова указывала, что междометие – это категория слов, которая описывает человеческие чувства, переживания и волеизъявления. С лексической стороны междометия лишь определяют реальные события, состояние человека, однако как остальные самостоятельные части речи они не называют их и не имеют номинативной функции.

В английском же языке междометия выделяют как отдельную часть речи, «включающую неизменяемые слова, обычно морфологически нечленимые и выступающие в речи как односоставные предложения, служащие для выражения эмоций (радость, удивление, возмущение, раздражение, злость, боль, отвращение, недоумение и др.), ощущений, душевных состояний и других реакций, не называя их» [1].

И.И. Мещанинов отмечал, что интеръекционные единицы имеют универсальный характер, и в каждом языке у них есть специфические черты. В системе частей речи их обособленную позицию он объяснял взаимосвязью междометий с характером высказываний и строем языка.

При возникновении вопроса о принадлежности или непринадлежности интеръективизмов к частям речи многие ученые-филологи включают в состав междометий эмоционально окрашенные слова, звукоподражания. Однако принято считать, что в татарском и английском языках интеръекционные единицы тесно связаны со звукоподражанием и выступают как слова-сигналы, которые используются для выражения желания, требования, побуждения к действиям. Так, по мнению Л.В. Щербы, междометия и звукоподражательные слова отличаются друг от друга по происхождению, функции в речи и по семантическому содержанию. Он указывал, что «...так называемые, звукоподражательные **мяу-мяу**, **вау-вау** и т.п. нет никаких оснований относить к междометиям» [2].

В свою очередь звукоподражательные слова по своим синтаксическим функциям сближаются с междометиями. Однако в отличие от междометий не выражают каких-либо определенных чувств, волеизъявлений, хотя и обладают большим стилистическим многообразием и экспрессией.

К звукоподражательным словам относятся все слова, которые являются условным воспроизведением крика птиц, животных, воспроизведением каких-либо шумов природы или определенных действий, происходящих в результате деятельности людей.

Следует отметить, что интеръекционные единицы имеют волитивные (императивные) и эмотивные значения, которые понятны для носителей определенного языка. Эмоционально окрашенные слова, слова, произнесенные с особой экспрессией, не содержат волеизъявлений или эмоций, они лишь представляют собой приблизительное отображение языковыми сред-

ствами явлений действительности. Они усиливают выразительность, экспрессивность, не выражая эмоционального значения, поэтому включать их в категорию междометий является небоснованным.

Толкование статуса междометий в языкознании отражается в лексикографическом представлении этих единиц. В словарях можно обнаружить смешение звукоподражаний и междометий. Термин «звукоподражательные междометия» часто используется для описания звукоподражаний. Например, слово **'мур'** в Современном словаре русского литературного языка описывается следующим образом:

Мур, *звукоподр.* Междометие, означающее мурлыканье кошки [3].

Междометные глаголы также не следует относить к интеръективизмам, поскольку «с точки зрения семантической, слова типа **ах** и слова типа **прыг** противопоставлены. Первые выражают чувства, никак не конкретизируя их, вторые обозначают определенные действия. Слова этих двух типов противопоставлены и по синтаксическому основанию. Тип **ах** – это слова-предложения, а тип **прыг** – это сказуемое» [4].

Инстинктивные выкрики и рефлекторные звуки тоже не относятся к междометиям, которые по своему происхождению и являются рефлекторными звуками, вызванными сильными эмоциями. Об этом писал Богородицкий, который также отмечал, что интеръекционные единицы в последующем развитии языка превращаются в словесные восклицательные символы, выражающие эмоции.

Инстинктивные выкрики и рефлекторные звуки связаны с интеръективизмами совпадением графического изображения выкриков и фонетического оформления. Например: покашливание **хм-хм** – в татарском языке, **hm-hm** – в английском языке, с интеръективизмами: **хм-хм** – выражение иронии, насмешки.

Если междометие – это условное выражение эмоций, волеизъявлений и выполняет коммуникативную функцию в речи, то выкрик может иметь идентичное звучание в разных языковых группах.

Таким образом, в состав интеръективизмов не входят звукоподражательные слова, инстинктивные выкрики и рефлекторные звуки, не являющиеся средством коммуникации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. <http://ru.wikipedia.org>;
2. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия. – Л., 1928. II. – С. 5–27;
3. ССРЛЯ Т.6. Л-М. 1957;
4. *Милославский И.Г.* Морфологические категории современного русского языка. – М. Просвещение, 1981;
5. Татарская грамматика. Т. II. Морфология. – Казань: Татарское кн. изд-во, 1993. – 397 с.;
6. *Галиуллина Г.Р.* Татар теле. Лексикология. – Казан: Мəгариф, 2007;
7. *Хисамова Ф.М.* Татар теле морфологиясе. – Казан: Мəгариф, 2006;
8. Татарско-русский словарь. Ганиев Ф.А. – Казан: Инсан, 1997.

REFERENCES

1. <http://ru.wikipedia.org>;
2. O chastyakh rechi v russkom yazyke // Russkaya rech. Novaya seriya. - L., 1928. II. - S. 5-27;
3. SSRLYA T.6. L-M. 1957;
4. Miloslavskiy I.G. Morfologicheskie kategorii sovremennogo russkogo yazyka. - M. Prosveshchenie, 1981;
5. Tatarskaya grammatika. T. II. Morfologiya. ? Kazan: Tatarskoe kn. izd-vo, 1993. ? 397 s.;
6. Galiullina G.R. Tatar tele. Leksikologiya. - Kazan: M?garif, 2007;
7. KHisamova F.M. Tatar tele morfologiyase. - Kazan: M?garif, 2006;
8. Tatarsko-russkiy slovar. Ganiev F.A. - Kazan: Insan, 1997.